

СУЩНОСТЬ ПУБЛИЦИСТИКИ

Т. Ж. Машарипова

Каракалпакский государственный университет имени Бердаха

Поступила в редакцию 26 декабря 2014 г.

Аннотация: в статье обосновывается мысль о том, что термин «публицистика» имеет четыре значения: 1) процесс придания произведению различных жанров публицистического характера; 2) тексты определенного типа; 3) творчество особого рода; 4) социальный институт общества.

Ключевые слова: публицистика, журналистика, творческий процесс, текст, социальный институт.

Abstract: *the thought moves forward and locates in article that the word the term "journalism" has four values: 1) process of giving to work of various genres of publicistic character; 2) texts of a certain type; 3) special type of creativity; 4) social institute of society.*

Key words: *journalism, publicism, creative process, text, social institute.*

Публицистика во все времена вызывала интерес массовой аудитории. Поэтому вполне закономерно регулярное обращение исследователей к ее теории и практике. В настоящей статье предпринята попытка новой классификации значений этой формы журналистского, литературного и научного творчества.

Чтобы яснее представить значение слова «публицистика», следует обратиться к словарям и мнениям специалистов. «Краткая литературная энциклопедия» дает следующее толкование понятия: «Публицистика – род литературы и журналистики; рассматривает актуальные политические, экономические, литературные, правовые, философские и другие проблемы современной жизни с целью повлиять на общественное мнение и существующие политические институты или изменить их в соответствии с определенными классовыми интересами (в классовом обществе) или социальным и нравственным идеалом... Подлинная публицистика – высший род журналистики. Используя почти все газетные и журнальные жанры (статья, фельетон, очерк, обозрение, рецензия, памфлет), она выделяется тем, что всегда исполнена полемики, спора, борьбы за новые идеи... В середине XX в. публицистический стиль осваивает новые области в кино..., театре..., в живописи и телевидении» [1; 72, 73]. Близкое к этому толкование приводят авторы «Литературного энциклопедического словаря» (М., 1987).

Авторы электронного Большого энциклопедического словаря пишут: «Публицистика (от лат. *publicus* – общественный) – род произведений, посвященных актуальным проблемам и явлениям текущей жизни общества. Играет важную политиче-

скую и идеологическую роль как средство выражения плюрализма общественного мнения, в т. ч. формирующегося вокруг острых проблем жизни. Публицистика существует в словесной (письменной и устной), графически изобразительной (плакат, карикатура), фото- и кинематографической (документальное кино, телевидение), театральнo-драматической, словесно-музыкальной формах. Публицистика нередко используется в художественных и научных произведениях» [2]. Обратимся к специалистам. Е. П. Прохоров длительное время работавший на данном направлении, так и не дал прямого определения публицистики. Но косвенная трактовка понятия им приводится: «Понимание публицистики как особой творческой формы – специфического типа творчества – получает четкую определенность именно от ее задач по выражению и формированию общественного мнения. Идея строго детерминированной (при всей свободе творчества, возможности и необходимости бесконечных исканий и находок в сфере взаимодействия с общественным мнением) соотносительности публицистики с контрагентом – общественным мнением – кажется чрезвычайно важной, поскольку позволяет многое понять» [3; 25]. Как известно, докторская диссертация Е. П. Прохорова непосредственно посвящена публицистике как особому типу творчества.

В отличие от Е. П. Прохорова В. В. Ученова считает публицистику текстами соответствующего рода: «Под публицистикой следует понимать массовые популярные политические тексты, воздействующие на актуальные общественно-политические процессы оперативным документальным отображением, основанным на их идейно-политическом осмыслении и эмоционально выраженной оценке» [4; 230].

Оба толкования публицистики приводит В. И. Здорова: «...Публицистика и в широком, и в уз-

ком значении слова как вид общественно-политической деятельности и как совокупность определенного рода произведений, распространяемых преимущественно прессой, радио и телевидением...» [5; 20]. Остальные авторы придерживаются примерно таких же интерпретаций.

Особого внимания заслуживает мнение о публицистике В. Н. Фоминых. В статье, посвященной разъяснению термина, он выделяет три его значения: 1) «образец журналистского мастерства»; 2) публицистика – это произведения, где отчетливо выявлена авторская мысль; 3) публицистика как особый, обладающий специфическими внутренними закономерностями род творчества [6; 68–69].

Словом, в приведенных выше разъяснениях можно выделить два значения публицистики. Во-первых, публицистика понимается как род произведений, такого мнения придерживаются авторы словарей и преобладающая часть исследователей. Другая группа ученых, больше остальных углубившихся в изучение проблемы, считает публицистикой особый тип творчества. Мнение В. Н. Фоминых о понимании публицистики как образца журналистского мастерства сложно оценить в силу его неопределенности, т. к. под журналистским мастерством можно понимать многое. В целом следует добавить, что в толкованиях публицистики в работах ряда авторов содержатся некоторые наложения, нечеткость в рассуждениях.

Необходимо вспомнить и о частом упрощении данного понятия как «облегченной» формы литературы. Е. И. Журбина пишет об этом: «...Мы до сих пор слышим пренебрежительное «публицистика!» в тех случаях, когда хотят указать на отсутствие художественности, в то время как на самом деле художественность и публицистичность – не взаимоисключающие стихии» [7; 302]. В Узбекистане и Каракалпакстане нередко приходится встречаться со случаями, когда считается, что занятия публицистикой являются своего рода отдыхом в перерывах между написанием «более серьезных» поэм, романов или повестей. Полагаем, что публицистика по своему мобилизующему потенциалу играет в обществе не менее важную роль, чем литература.

Словом, публицистика – неоднородное понятие. К сущности публицистики можно отнести и избрание темы, и процесс создания произведения, и написанные сочинения (тексты), и общественную силу явления. К выбору темы относится ее предварительное продумывание и изучение, поиск и обработка первоначальных фактов, так называемый предварительный пилотаж. Серьезным вопросом является придание тексту качеств публицистического сочинения: привлекательности, динамичности, остроты. Важна и публицистическая отделка работы: включение особо выразительных мыслей, усиление нужных мест, избрание более действенных методов

изложения, подбор наиболее точных слов, внимательная работа над языком и стилем.

Предлагаем упорядочить систематизацию значений публицистики, внести большую ясность в толкование термина и подойти к данному вопросу с позиций *функции* и *структуры* понятия, которые являются наиболее характерными категориями для его научного осмысления и которые более полноценно представляют его сущность.

«Функция (лат function – совершение, исполнение) – (1) деятельность, роль объекта в рамках некоторой системы, которой он принадлежит; (2) вид связи между объектами, когда изменение одного из них влечет изменение другого, при этом второй объект также называется функцией первого. В различных отраслях знания применяются, как правило, оба понятия функции... Особую роль понятие функция играет в рамках системного подхода, где оно выступает в тесной связи с понятием структуры, примером может послужить структурно-функциональный анализ в социологии» [8; 890].

«Структура – общий, относительно устойчивый, изменяющийся в пространстве и времени способ связи внутренних связей и отношений системы. Он определяет функциональную деятельность системы, линию ее поведения, характер взаимодействия и многие другие ее особенности. Понятие структуры отражает форму расположения элементов и характер взаимодействия их сторон и свойств. Структура есть не что иное, как результат движения элементов системы, итог их организации, упорядочение, и в этом значении она выступает как закон связи элементов. Именно связь, целостность и обусловленная ими устойчивая структура – таковы отличительные признаки любой системы» [8; 805]. Следует добавить, что вне этих категорий нет научных представлений – любое понятие состоит из функции и структуры, того и другого вместе.

По нашему мнению, можно выделить четыре основных значения слова «публицистика»:

выбор соответствующей темы и процесс создания публицистического произведения, придания ему заостренности (функция с отдельными элементами структуры, т. е. частями произведения);

- тип творчества (функция, переходящая в структуру);
- тексты (структура, отражающая частные функции);
- социальный институт (структура, содержащая глобальную функцию публицистики – ее влияние на другие общественные институты: политику, право, экономику, мораль, здравоохранение, образование, спорт и др.).

В данном плане фраза «действие дает результат» равна фразе «функция приводит к возникновению структуры, обладающей соответствующей функцией», т. к. действие по превращению произведения

в публицистическое, например, заострение или актуализация его темы, дает результат, т. е. публицистическое сочинение. Другими словами, функция (действие) дает структуру (произведение). Готовое произведение есть, в свою очередь, структура, обладающая определенными функциями.

Функциональное появление публицистики – это создание произведения с одновременным приданием ему публицистического характера, насыщение сочинения публицистическими качествами, превращающееся в определенную структуру (слова и предложения). Процесс творчества (функция), переходящий в его определенный *тип* (устоявшуюся структуру), также есть превращение функционального содержания в структурное. Что касается третьего и четвертого значений, то они, несомненно, являются структурно-функциональными понятиями.

Ничто не появляется сразу, в т. ч. такие социальные институты, как журналистика или публицистика. Для возникновения журналистики потребовались века: печатный станок, газеты, журналы, редакции, почта и др. Поэтому наличие инкубационного периода накопления элементов и признаков явления, его созревания – вполне закономерный процесс. Для публицистики это процесс превращения задумки в сочинение при помощи специфических средств пробуждения публичного внимания массовой аудитории к рассматриваемой проблеме, создание системы произведений.

Считаем, что в толковании трех значений публицистики (тип творчества, тексты и социальный институт) вопросов нет. Сомнения могут появиться относительно четвертого, точнее, первого значения, где речь идет о процессе создания публицистического произведения соответствующими средствами, главными среди которых являются заострение, драматизация. Следует отметить, что для творческой деятельности публициста это наиболее ответственный период – от задумки до ее реализации, т. е. до появления публицистического текста.

Таким образом, для публицистики как социально-политического явления очень важен данный стартовый момент, период возникновения произведения как публицистического, его формирования как такового, фиксирование того, как оно складывается из соответствующих средств и приемов, т. е. процесс использования необходимых методов в ходе создания соответствующего сочинения. Поэтому зарождение и написание произведения являются отдельным, самостоятельным значением термина, в результате которого появляется публицистический труд. Этот момент следует отделить от остальных значений публицистики, оно важно тем, что предваряет их, более того, без него остальные три значения просто невозможны.

Е. П. Прохоров, который более других изучил публицистику (посвятив этой проблеме докторскую

диссертацию и три книги), считает публицистику типом творчества. И не зря. Анализируя публицистику, ученый акцентирует внимание на том, что это специфический процесс и тип творчества, в результате которого появляются тексты определенного рода. Сами же тексты – это слова, в которых воплощаются душа, боевой дух публициста. Автор сделал такое заключение, т. к. заметно углубился в сущность публицистики. Но его своеобразная манера изложения им идей и ведения дискуссии не была принята другими (А. Г. Бочаровым, В. В. Ученовой, В. М. Гороховым...), в результате чего большинство специалистов осталось на прежней позиции, согласно которой публицистика является текстами. Не сомневаясь в том, что таковые есть плоды соответствующего типа деятельности, в то же время не следует забывать о самом созидании, именуемом публицистическим, о творческой лаборатории момента написания сочинения соответствующего типа. Именно совокупность определенных действий, направленных на подготовку произведения, превращает его в публицистику, что очень важно.

Рассмотрим первое значение термина «публицистика» – превращение произведения в публицистическое, процесс создания публицистической работы. Исходя из самой сущности публицистики, можно прийти к удивительному выводу. Если рассуждать упрощенно, то получается, что сущность проявляется в произведении весьма своеобразно. Дело в том, что нет такой темы, которая бы была только публицистической – есть публицистическое исполнение расследуемого вопроса. Конечно, одни проблемы для этого подходят больше, другие меньше, поэтому некоторые темы называют публицистическими. Но, по сути, злободневную работу можно написать по подавляющему большинству общественно значимых вопросов. Поэтому публицистика – это не только тексты и метод деятельности, но и, в еще большей степени, живая, подчеркнутая форма изложения. Следовательно, на вопрос о том, что есть публицистика, можно ответить, что публицистика – это заостренная, динамичная, привлекающая к себе форма материала, написанного на актуальную тему и предназначенного для массового распространения. Отсюда вывод – сущность публицистики заключается не только в самом содержании, но и в форме, намеренно выделенной, акцентированной в ряду других, оттененной особыми средствами.

Возникновение публицистики – это авторско-пристрастный процесс превращения темы в публицистическое сочинение. Такова специфика момента создания произведения. Более того, в ходе изложения данная форма переходит в содержание и таким образом эффективно воздействует на аудиторию. Тему можно сделать не публицистической, а журналистской, создать не публицистическую, а журна-

листскую работу, но тогда это будет не публицистика, а журналистика.

Данный вопрос несложно рассмотреть на примере отчета. Газетный отчет может занимать целую полосу, но при этом в нем может не быть публицистики, потому что здесь доминирует иной способ создания материала, отчетный, а не публицистический. Значит, объект и предмет у журналистики, литературы и публицистики один и тот же (жизнь и общественная проблема), но сам метод создания конкретного произведения разный, поэтому в итоге получаются различные литературные, журналистские, научные или публицистические сочинения. В отличие от других родов деятельности, публицистика – это метод привлечения внимания масс к общественной проблеме и вовлечения их в действие при помощи актуального, мобилизующего слова. Публицистический стиль изложения привлекает внимание масс, их интерес к материалу, повышает активность людей, ведет к общественной мобильности.

В то же время следует помнить, что публицистика является многосложным, многоаспектным явлением, а не только процессом создания сочинения. В этой многозначности два понимания играют особо эффективную роль и более остальных позволяют отделить публицистику от других сфер – процесс создания публицистического произведения специфическими средствами (эмоциями, пафосом, стилем в целом) и публицистика как социальный институт общества.

Что касается аудитории, то ей более интересны не просто конфликт, а публицистический конфликт, не просто идея, а публицистическая идея, не просто взгляд, оценка, мнение, подход, а все это публицистическое, пристрастное, любящее добро и презирающее зло.

Возможно, настало время пересмотреть существующие формулировки литературы и журналистики. В имеющихся ныне толкованиях данных понятий нет процесса создания произведений подобного рода, который и является решающим условием их возникновения. Хотя Е. П. Прохоров и привел пять значений журналистики, все они есть результат, в них нет перводвижения, первопричины появления журналистики [9; 16–17].

По второму значению – публицистика как творчество особого рода, написано достаточно много. Начнем с удачной обобщающей характеристики творческому процессу, которую дает Г. В. Лазутина: «В принципе творческий процесс в любом виде деятельности непрерывен. Его внутренняя, протекающая на уровне психики сторона – скрытая от глаз лаборатория переработки информации, не знающая передышек. Но внешне он оказывается прерывистым, дискретным: продукция на-гора выдается порциями – отдельными произведениями. Это и по-

зволяет нам работу над отдельным произведением взять за единицу наблюдения творческого процесса, дав ей наименование творческий акт. Особенности творческого процесса отражаются в нем, как море в капле морской воды» [10; 132].

Что касается непосредственно публицистики, то о ней писали многие. Только Е. П. Прохоров, как было сказано выше, посвятил данному вопросу докторскую диссертацию и три монографии. Поэтому будет достаточно изложить в краткой форме мнение автора статьи по данному вопросу.

Как известно, в глобальном смысле имеются две формы познания – чувственное и рациональное. Все остальные виды – это сочетание, в разной степени, первого и второго. Соответственно этому, существуют разные типы творчества, среди которых можно выделить два основных (литературно-художественное и научное) и ряд дополнительных (публицистическое, изобразительное, декоративное, литературно-критическое и др.).

Попытки Е. П. Прохорова идентифицировать публицистику как третий тип познания к успеху не привели и не могли привести. Это означало бы обнаружение – наряду с рациональным и чувственным – третьей формы познания человеком действительности, что невозможно. Данный подход был справедливо подвергнут критике А. Г. Бочаровым в статье «Не сотвори себе гомункулуса» [11]. Е. П. Прохоров обозначил свою оценку публицистики как особой формы познания, что было принято научной общественностью как вполне состоятельное.

Как тип творчества публицистика содержит мощную убеждающую силу, т. к. всесторонне использует фактор чувственного. Многообразие такого воздействия легко представить себе по работе известного канадского ученого Герберта Маршалла Маклюэна «Понимание медиа». Основной идеей книги является положение о том, что средства массовой коммуникации есть продолжение чувств человека. Развивая эту мысль, автор пишет: «Использование любого средства коммуникации, или расширения человека, меняет не только пропорции между нашими органами чувств, но и формы взаимозависимости между людьми» [12; 101].

Отсюда видно, что, во-первых, публицистика меняет не только автора и аудиторию, но и взаимоотношения между читателями, зрителями и слушателями. Во-вторых, публицистический тип творчества, объединяя в себе логическое и образное познание, приобретает огромное влияние, которое можно уподобить следующему разъяснению ученого: «Скрещивания, или гибридные соединения средств коммуникации, высвобождают великую новую силу и энергию, сопоставимую с той, которая высвобождается при расщеплении ядра или термоядерном синтезе» [12; 58]. В-третьих, стиль публицистического произведения в ходе изложения пере-

ходит в само содержание. Поэтому то, что говорит Г. М. Маклюэн о СМК, вполне применимо и к публицистике: «Владельцы средств коммуникации всегда стараются дать публике то, чего она хочет, ибо они чувствуют, что их власть коренится в самом *средстве коммуникации*, а не в *сообщении* или программе» [12; 246]. Форма излагаемого материала в публицистике пользуется преимуществом, что и делает произведение привлекательным.

Публицистический взгляд на природу общества, событий и фактов отличается от научного или художественного, политического, экономического или духовного рядом специфических особенностей, отражая жизнь в свойственной ей манере и стиле. Поэтому важно знать и умело использовать публицистику как особый вид деятельности. Е. И. Журбина пишет об этом: «В соответствии с целью своих произведений автор должен выбирать и средства художественного воплощения замысла, и потом уже эти средства, избранный тон произведения он должен выдерживать до конца» [7; 305].

Публицистика как метод воздействия на людей и средство управления обществом выполняет ряд актуальных задач: объясняет массам текущую политику, помогает им осознавать события, ориентирует в них. Публицистическое изображение не только проявляется как какая-то задумка автора, но и само формируется в процессе развертывания. Задачи и мотивы публицистики заключаются в том, чтобы не оставить людей в трудной ситуации, помочь им. В этих целях используются различные логические аргументы и образные средства.

Третье значение публицистики – это тексты. Никто не сомневается в том, что одним из наиболее известных толкований публицистики является печатный или устный текст со специфическими содержанием и формой. Текст – звено, которое связывает публициста и аудиторию. Схема здесь простая: действительность – публицист – произведение – канал сообщения – аудитория – действительность. Воздействие действительности на публициста ведет к размышлениям над ней, в результате чего появляется публицистическое произведение. При помощи канала передачи оно влияет на аудиторию, в результате чего ее представители начинают преобразовывать действительность. Хотя произведение и отчуждается от его создателя в виде многотиражного текста, тем не менее, сочинение и канал являются центральным связующим звеном, без которого механизм публицистического воздействия невозможен.

Как связаны между собой текст и сознание аудитории? Публицистический текст порождает публицистическое сознание людей, которые с ним знакомятся. Такое сознание пробуждает их, способствует тому, что часть аудитории становится инициатором преобразований, а в более широком смысле – участниками происходящих исторических событий. По-

этому апелляция через текст к подобному сознанию является основной целевой ориентацией автора.

Относительно содержания текста можно отметить, что публицистический текст обладает двуединой принадлежностью – к цельной знаково-символической культуре, порожденной социальным фоном, в котором зарождается сочинение, и к специфическому свойству публицистики как вида творчества с соответствующим стилем изложения.

Что представляет собой публицистический текст? Это целостная совокупность элементов содержания и формы, одобренная публицистическим подходом и идеей. Почему тексты более эффективны, чем, к примеру, ораторское публицистическое выступление? Потому что с технически неопосредованным, прямым публицистическим выступлением можно обратиться к нескольким десяткам и сотням человек, тогда как с печатным, радио и телевизионным текстом могут ознакомиться десятки и сотни тысяч людей. Печатный текст удобен тем, что его можно дорабатывать, переписывать, шлифовать, словом, довести до кондиции, прежде чем опубликовать.

Содержательную глубину текста организуют не только журналист и канал, но и аудитория, к которой обращено выступление, причем аудитория является главным звеном публицистической коммуникации. Вместе с тем, ни один действительно публицистический текст не может быть осмыслен полностью, т. к., говоря словами французского социолога и литературоведа Ролана Барта, «текст бесконечно открыт в бесконечность» [8; 319].

Важно разобраться с вопросом о восстановлении прежней публицистики в новых текстах, классики в современности. По мнению постмодернистов, всякий новый публицистический текст, как правило, оказывается обновленным вариантом старых текстов, прежние тексты со временем реинкарнируются в новые. Почему так происходит?

В каждом новом публицистическом тексте неизбежно присутствуют следы предыдущих публицистических или журналистских, художественных или научных произведений. В новых публицистических текстах всегда есть содержание, смысл или интонация прежних сочинений. Любая публицистическая работа – это отражение в виде эха предыдущих текстов и культурных кодов, перевод их в новую плоскость и придание им злободневного звучания. Предыдущие знания, символы, образы нужны для того, чтобы воспринять новые идеи. Но для этого нужна их переплавка – с тем, чтобы истины, отраженные в предыдущих текстах, получили новое звучание, актуальный смысл. Без такого базового материала новое произведение будет воспринято недостаточно, а то и просто невозможно.

Отсутствие у аудитории опыта восприятия публицистических текстов равно чистому листу. Недо-

статок наработанного ранее информационно-культурного кода, может помешать читателю полноценно воспринять данное конкретное произведение. Классические публицистические произведения потому и неувядающи, что содержат категории нетленного характера – гуманизм, доброту, справедливость, любовь к ближнему, права человека и иные общечеловеческие и национальные ценности. Публицистика бдительно стоит на страже данных интересов и напоминает о них, когда они предаются забвению или игнорируются.

Интересным является вопрос о взаимоотношениях между публицистикой и интертекстуальностью. Для его исследования надо, прежде всего, выяснить – в каком соотношении находятся между собой такие понятия как публицистика, текст и интертекст? Сколько интертекста в одном тексте? Видимо, это зависит от мировоззрения и мастерства публициста. Чем выше ценностное наполнение произведения, тем более интертекстуален его текст.

«Интертекст – соотношение одного текста с другим, диалогическое взаимодействие текстов, обеспечивающее превращение смысла в заданный автором, основной вид и способ построения художественного текста в искусстве модернизма и постмодернизма, состоящий в том, что текст строится из цитат и реминисценций к другим текстам» [13].

В свою очередь, авторы антологии «Семиотика» пишут: «Каждый текст является интертекстом: другие тексты присутствуют в нем на различных уровнях в более или менее узнаваемых формах: тексты предшествующей культуры и тексты окружающей культуры. Каждый текст представляет собой новую ткань, сотканную из старых цитат. Обрывки культурных кодов, формул, ритмических структур, фрагменты социальных идиом и т. д. — все они поглощены текстом и перемешаны в нем, поскольку всегда до текста и вокруг него существует язык. Как необходимое предварительное условие для любого текста, интертекстуальность не может быть сведена к проблеме источников и влияний; она представляет собой общее поле анонимных формул, происхождение которых редко можно обнаружить, бессознательных или автоматических цитат, даваемых без кавычек [14; 36–37].

Видимо, интертекст всегда более публицистичен (на то он и *интертекст*), чем обычный текст, если только обычный текст возможен как не интертекст. В данном плане, возможно, следовало бы различать интертекст в относительном и в абсолютном смыслах.

Относительно первого значения надо сказать, что текст существует как результат межпонятийных отношений. Публицистический текст потенциально более интертекстуален, чем не публицистический, потому что для него более характерны международные образы, идеи, пафос и др. Интертекст более

интернационален, потому что темы, идеи, стиль текстов переходят от народа к народу. Известный политолог Збигнев Бжезински говорил, что телевизионные образы носят интернациональный характер, поэтому легко понятны и доступны каждому. Сегодня слово «интернационализм» в Узбекистане не в почете, однако это издержки бывшей советской идеологии, но не самого термина. Заразителен и сам психологический процесс публицистики как массовидного явления.

Почему любой ценностно состоявшийся интертекст публицистичен? Потому что он потенциально отражает не только то, чем живет народ, представителем которого является публицист, но и общие с другими нациями проблемы. Публицистическое произведение сориентировано больше на читателя, и интертекстуальность более ярко отражает такую ориентацию по сравнению с обычным текстом. Публицистические сочинения более динамичны, подлинные живые тексты быстрее становятся интертекстуальными, нежели нединамичные.

Нельзя забывать, что для публицистического интертекста важно в первую очередь его ценностное наполнение, причем определенным преимуществом здесь пользуются общечеловеческие ценности. Не стоит большого труда составить случайное произведение из отрывков знаменитых сочинений, но такая работа не станет ни выдающейся, ни публицистической, это будет скорее бессмысленный набор цитат. Следовательно, для превращения произведения, автор которого ориентируется на интертекстуальные ссылки, в новое сочинение, нужны еще общая концепция, актуальная проблема, гуманистический подход и публицистический талант.

В каких случаях содержание публицистического сочинения может успешно кочевать из текста в текст, от народа к народу, от одного времени к другому? Когда оно будет представлять из себя нечто значимое и для других народов. Следовательно, публицистическое произведение дорого, прежде всего, своим содержанием, общественными ориентирами, социальным исполнением и стилистической наполненностью. В национальном и международном контекстах текстовые факторы интертекстуальности содержательно и стилистически тесно переплетены между собой.

Перейдем к интертекстуальности в абсолютном значении. В данном смысле любой публицистический текст в той или иной степени интертекстуален, потому что в нем неизбежно используются слова, имеющие межнациональный и международный смысл. Поскольку никакая публицистика невозможна без интертекстуальности, речь может идти лишь о влиянии авторского мастерства на хорошее качество такой интертекстуальности. Подобно тому, как нет публицистики вне текста, точно так же нет хорошей публицистики вне интертекстуальности,

Высший тип публицистического текста – полная интертекстуальность, т. е. текст, исходящий из всеобщего опыта, сориентированный на национальное и международное сообщество и на будущее. Историческая (в смысле хронологии) и международная апробация публицистического текста (т. е. самого произведения) – самое серьезное испытание, какое только может выпасть на его долю. Совсем небольшое число из всех созданных на протяжении многовековой истории произведений смогло выдержать это испытание. Но каждый текст, его прошедший, стал классикой мировой публицистики.

Четвертое значение публицистики – социальный институт общества. Публицистика находит наиболее полноценное воплощение в жизни народа в наиболее широком значении социального института. Социальный институт – это устойчивый способ организации жизни людей. В самом первом приближении общество делится на социальные институты: политики, обороны, образования, спорта, здравоохранения, семьи, государства и т. д. Институты бывают структурные (министерства, комитеты) и ценностные (традиции, обычаи). Немало институтов содержит и то, и другое, к их числу относятся журналистика и публицистика.

Функционально-структурное проявление института публицистики обнаруживает себя в его взаимосвязях и взаимодействиях с другими институтами: права, экономики, экологии, правительства и т. д. Нет такого элемента структуры общества, о котором нельзя было бы писать публицистическое произведение за исключением предусмотренных законом (государственная и коммерческая тайна, частная жизнь граждан).

Плодотворное влияние публицистов как представителей социального института при освещении ими жизни общества, социальных институтов, общественных групп и личностей обеспечивается совокупностью правовых и этических норм, мастерством и иными параметрами творческой деятельности.

Социальный институт выполняет следующие основные функции: «1) создает возможность членам этого института удовлетворять свои потребности и интересы; 2) регулирует действия членов общества в рамках социальных отношений; 3) обеспечивает устойчивость общественной жизни; 4) обеспечивает интеграцию стремлений, действий и интересов индивидов; 5) осуществляет социальный контроль» [8; 993]. Специфика публицистики как социального института ведет к тому, что ведущей среди них для нее является функция общественного контроля. Именно в массовом тексте реализуется главным образом функция четвертой власти. Давление общественного мнения на личности, на общественных деятелей и руководящие круги есть ведущее проявление четвертой власти.

Основная задача публицистики – широкое и глубокое отражение жизни соответствующими средствами с целью извещения массовой аудитории о недостатках и преобразование этой действительности посредством идей произведения с помощью тех же масс. Публицистика – не одноразовая технология, она есть долгосрочная, перспективная жизненная программа. Актуализация публицистического текста осуществляется в соответствии с обстановкой, в которой он порождается. Так происходит активизация деятельности членов общества при помощи публицистики как социального института, публицистических средств как методов автора, механизмов воздействия как элементов произведения.

Для смысла и задач сочинения важно не столько происхождение текста, сколько его предназначение, т. е. ориентация на будущее. Дело в том, что коммуникативная функция публицистики выполняет не только задачи средства выражения общественного мнения и воздействия на соответствующих лиц и круги, но и общую цель нравственного воспитания общества.

Историю и культуру, которую в знаково-символической форме отражает публицист, нельзя воспринимать в буквальном, узком смысле – вместе с конкретным содержанием они являются тем широким фоном, на котором рождается публицистическое произведение и в контексте которого оно единственно правильно может быть воспринято. Тексты двигаются сквозь историю, впитывая в себя все ее соки, все наиболее выдающиеся события и отражая эпоху в своих образах и идеях.

Публицистические произведения, таким образом, составляют непрерывную ленту волнующего полотна живой жизни. Каждое значительное сочинение отражает известные события, а многие из них сами создают такие этапы, например, памфлетные войны в период Английской революции XVII в. Уже много веков публицистика навигирует в общечеловеческой мировой культурной среде как мощный ледокол, преодолевающий пласты безразличия, равнодушия, несправедливости, а то и диктатуры, авторитаризма, бесправия.

В виде результата к хорошему, перспективному произведению присоединяются и события, произошедшие после того, как появился публицистический текст и которые подтверждают содержащиеся в нем идеи.

Народы мира идентифицируют себя в своей национальной публицистике, которая в высшем значении приобретает международный характер, международное звучание. Мировая публицистика – это экран, единое большое информационное полотно общей борьбы хорошего с плохим, за лучшие перспективы людей. Мировая публицистика есть обширная и фундаментальная энциклопедия борьбы народов за свои права.

Наиболее ярко публицистика как социальный институт проявляет себя в период массовых общественных движений. Творчество основателя движения Реформации Мартина Лютера (Германия, начало XVI в.) произвело достаточно быстрые коренные изменения в религиозном сознании европейцев, на которые в иных условиях потребовались бы десятилетия.

Большую роль сыграла публицистика и в Английской революции XVII в. «Памфлетная публицистика во все времена считалась высшей ступенью журналистского, публицистического мастерства... Роль памфлетной публицистики резко возросла уже в первые месяцы Английской революции. За два революционных десятилетия в Англии было создано более трех тысяч памфлетов. Они представляли собой, как правило, отдельные брошюры. Памфлеты писали как монархисты, так и сторонники парламента. Но самые выдающиеся памфлетисты были противниками короля. Среди них Джон Мильтон, Джон Лильберн и Джерард Уинстенли» [15; 91]. Как известно, английский король Карл I Стюарт был казнен в 1649 г. постановлением парламента за измену родине. В определенной степени на это решение повлияла и памфлетная публицистика того времени.

Как пишут авторы книги «История мировой журналистики», «Французская революция XVIII в. начала новый этап не только национальной, но и всей европейской истории. Печать страны того времени сделала большое дело для демократии, привязала к итогам Великой французской революции последующее культурное развитие не только самой нации, но и всего человечества» [16; 196].

Стихотворный памфлет Даниэля Дефо «Гимн позорному столбу (1703), в котором перечислены преступные кланы страны – великолепная публицистическая характеристика морального облика Англии того времени.

В 1775–1783 гг. произошла война 13 североамериканских штатов за свободу от Англии, она вошла в историю как Американская революция. На положительный исход войны в немалой мере повлияло творчество выдающихся американских публицистов. Одним из них стал Томас Пейн, который «в январе 1776 г. написал 50-страничный памфлет «Здравый смысл», в котором красноречиво отстаивал идеи независимости; более 500 тыс. экз. брошюры были распроданы в короткое время. Этот памфлет укрепил решимость колонистов бороться за свои права. Во время Войны за независимость стал добровольным помощником генерала Натаниэля Грина, написал 16 прокламаций под общим названием «Кризис» (1776–1783), подписав каждую: «Здравый смысл». Первая прокламация, начинающаяся словами «Бывают времена, испытывающие души людей» была по приказу Джорджа Вашингтона (командующего американской армией – Т. М.) прочитана перед войсками в Велли-Фордже» [17; 791].

Обратимся к истории печати России. К. А. Ковалевский, характеризуя творчество выдающегося русского публициста В. Г. Короленко, пишет об его очерках «Холерный год» (1892), состоящих из двух частей. «Первая написана по материалам газет. Записные книжки писателя и сами очерки говорят о том, что В. Г. Короленко собрал множество материалов и тщательно изучил их. Вторая часть – свидетельство очевидца, бесстрашно поехавшего в очаги холерных заболеваний и изучившего положение на месте. Отметим, что такое изучение события дало возможность В. Г. Короленко прийти к большому социальному обобщению: в эпидемии повинна вся система медицинского обслуживания, вся машина провинциального и общегосударственного управления в царской России» [18; 337]. Хотя публицист и пострадал за свои убеждения, он не отошел от них.

Выводы. Хорошее публицистическое произведение, после его оглашения, перестает принадлежать лишь автору, оно становится собственностью общественности: социальной группы, института, национального общества и международного сообщества. Такие сочинения передают по горизонтали (между социальными слоями и народами) и по исторической вертикали (хронологии) не только образы и идеи, но и в целом культурные коды народов, которые затем сливаются в единый цивилизационный код человечества.

Массовая аудитория включается в публицистический камертон произведения не только в соответствии с присутствующими в произведении новыми идеями и образами, но и согласно массе ссылок, возникающих в результате многообразных прямых и косвенных ассоциаций: межобразных, межидейных, межабзацных и межтекстовых связей, словом, благодаря обширному общественному контексту и фону.

Публицистика – это критический дизайн действительности, выделение, с незначительной декорацией (с тем, чтобы не отойти от правды жизни), тех проблем, устранения которых требуют массы и на решение которых должны быть направлены усилия общественности.

Наконец, если местные власти не признают национальную журналистику и публицистику в качестве четвертой власти и не дают СМИ возможности стать ею, то таковой для них неизбежно становится международная публицистика, и нет такой силы, которая могла бы преодолеть ее, ибо публицистика – одна из ведущих и привлекательных форм духовного развития человечества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Краткая литературная энциклопедия / [гл. ред. А. А. Сурков]. – Т. 6. – М. : Сов. энциклопедия, 1971.
2. href=http://www.adv.seamedia.ru/openx/www/delivery/ck.php?n=a9fcc865&cb=INSERT_RANDOM_

NUMBER_HERE» target=»_blank»> <img rc=»http://www.advseamedia.ru/openx/www/delivery/avw.php?zoneid=2&cb=INSERT_RANDOM_NUMBER, Взято из интернета 12.09.14, в 14.43.

3. Прохоров Е. П. Искусство публицистики / Е. П. Прохоров. – М. : Сов. писатель, 1984.

4. Ученова В. В. Публицистика и политика / В. В. Ученова. – 2-е изд. – М. : Политиздат, 1979.

5. Здорова В. И. Слово тоже есть дело. Некоторые вопросы теории публицистики / В. И. Здорова. – М. : Мысль, 1979.

6. См.: Фоминых В. Н. К спорам о публицистике (о трехзначном смысле термина «публицистика») / В. Н. Фоминых // Журналистика развитого социализма: вопросы теории и методики. – Свердловск, 1980.

7. Журбина Е. Повесть с двумя сюжетами. О публицистической прозе / Е. Журбина. – 2-е изд., доп. – М. : Сов. писатель, 1979.

8. Большой энциклопедический словарь : философия, социология, религия, эзотеризм, политэкономия) / [гл. науч. ред. и сост. С. Ю. Солодовников]. – Мн.: МЦПФ, 2002.

9. См.: Прохоров Е. П. Введение в теорию журналистики : Учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению и специальности «Журналистика» / Е. П. Прохоров. – 6 изд. – М. : Изд-во МГУ, 2005.

10. Лазутина Г. В. Основы творческой деятельности журналиста : Учебник для студентов вузов / Г. В. Лазутина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Аспект Пресс, 2010.

11. См.: Вестник Моск. ун-та. Сер. Журналистика. – 1968. – № 5.

12. Маклюэн Г. М. Понимание медиа: внешние расширения человека / Г. М. Маклюэн / [пер. с англ. В. Николаева]. – 2-е изд. – М. : «Гиперборей», «Кучково поле», 2007.

13. ru.wikipedia.org/wiki/Википедия. Взято из интернета 12.09.14. в 18:35.

14. См.: Степанова Ю. Вводная статья / Ю. Степанова // Антология «Семиотика». – М.: «Академический Проект»; Екатеринбург: «Деловая книга», 2001.

15. Прутцков Г. В. Введение в мировую журналистику. От Античности до конца XVIII в. Уч.-мет. комплект; / [под ред. Я. Н. Засурского]. – М. : Аспект Пресс. – 2010.

16. История мировой журналистики (на узб. яз.) : Учебник / Ф. А. Муминов (руководитель группы), А. Н. Нурматов и др. – Т. : Издательство национального общества философов, 2006. – С. 196.

17. Brinannica. Большой энциклопедический словарь. – М. : «Изд-во Астрель» : «Изд-во АСТ», 2009.

18. Теория и практика советской периодической печати : учеб. пособие для вузов; / [под ред. В. Д. Пельта]. – М. : Высшая школа, 1980.

Каракалпакский государственный университет имени Бердаха

Машарипова Т. Ж., старший преподаватель кафедры журналистики

E-mail: tamara_masharipova@mail.ru

Karakalpak State University named after Berdakh

Masharipova T. Zh., Senior Lecturer of Journalism Department

E-mail: tamara_masharipova@mail.ru